Шэнь Тяню училась не так, как эти приютившиеся дети из больших семей, поэтому естественно, что ее возможности были другими. Она культивировала это не для того, чтобы хвастаться или прославляться, а как путь, свой собственный путь. Ее выносливость, по крайней мере, была выше, чем у этих детей, которые, в лучшем случае, раз в год ходили на охоту на какой-нибудь банкет.

Кэ Циньянь уже уставал, пальцы, наверное, уже были напряжены. Он знал, что может использовать другую руку, но не мог позволить себе остановиться. Среди шквала лезвий и летящих шрапнелей, ему показалось, что он увидел ухмылку своего оппонента.

Вот к чему стремился Шэнь Тяню. Несмотря на то, что у него было две руки, они были связаны. Его рука, играющая на гукине, устала, но он не мог её поменять, иначе он определённо проиграл бы. Но даже так... Шэнь Тяню подумала про себя, когда потянулась за хлыстом, висящим на бедре. Она ускорилась и наткнулась на одно из слепых пятен Кэ Циньяня, тут же натянула кнут и, не щадя ни секунды, замахнулась им на него, кнут даже не коснулся сцены. Кэ Цинъян нужно было время, чтобы приспособиться, и она воспользовалась этим моментом. Она так долго бегала в его владениях только для того, чтобы найти его слепые пятна и воспользоваться ими, помимо того, что утомляла его еще больше и делала его концентрацию еще более нестабильной, конечно же. Кнут приземлился на предплечье Кэ Циньяня, который держал гуцинь. Удар вышел за рамки укуса и стал для него совершенно неожиданным. Его рука подернулась, и гуцинь упал.

Бах!

Основание гуциня ударилось о каменную сцену, издавая слишком громкий звук, который звучал на тихом стадионе. Кэ Циньтянь стоял там и смотрел на его руки в шоке и неверии. Шэнь Тяньюй спокойно подошел к нему, ее хлыст уже вернулся на бедро в катушку. Она наклонилась, чтобы забрать его упавшую гуцинь, аккуратно отчистила ее и осмотрела, проверив основание, чтобы убедиться, что оно не повреждено, затем держала его перед собой обеими руками с улыбкой на лице. Увидев, что перед ним пистолет, он посмотрел на Клэри руками вверх.

"Это красивый и элегантный гукин, несмотря на то, что он сделан для практичности. Вы должны позаботиться о нем. Оружие - это не только предмет, но и ваша спутница". Так рождались оружейные духи, о которых заботился их хозяин. Кэ Цинь-янь снова с опаской принял гуцинь, но все еще немного ошеломлен. Увидев, как он взял его, она повернулась к судье, стоящему под сценой, и нахмурилась. "Что вы делаете? Вы всегда застываете, как статуя, всякий раз, когда битва заканчивается. Разве это не ваша работа - объявлять результаты?"

Мастер церемоний прочищает горло и немного заикается перед тем, как вынести полное предложение. "Этот раунд проходит в Шен Тянь Цзин Цзе!" Затем последовал оглушительный рев с трибун.

Шэнь Тяньюй улыбнулась с удовлетворением, прежде чем снова обратиться к все еще ошеломленному Кэ Циньяну. Подойдя ближе, она сказала ему голосом, что только они могут

слышать оглушительный рев стадиона. "Если ты не знаешь, куда ты хочешь пойти по этому пути, как насчёт того, чтобы вступить в нашу секту? Приезжайте в Лавандовый дворец во время вашего пребывания здесь, как только примите решение. Я надеюсь на положительный ответ." В конце она подмигнула и приложила палец к губам, сказав ему держать это в секрете. Он уставился на нее, его шок и недоверие теперь направлены на нее. Клэри просто откинула голову назад и посмеялась над небом, когда выходила со сцены, в сторону своего места среди участников королевства Цзин-Цзе. Когда она ушла со сцены, он, казалось, вернулся к своим чувствам, его черты, которые он изучил в своем обычном безразличном взгляде, прежде чем он также ушел со сцены, его гуцинь держали в руках.

В следующем раунде Луо Енму против Си Ци был четвертым, тот же сет, что и вчера. Хотя, часть талант-шоу будет иметь больше матчей. В конце концов, это был турнир-шоу, они не могли позволить ему закончиться слишком рано. В этой части все бы по-настоящему боролись против всех остальных на стороне соперника.

Ло Енму принес рапиру, а его соперник - алебарду. Хм. Разница в расстоянии покрытия большая, Ло Енму неудобно. Он, вероятно, проиграет". Шэнь Тяньюй заключил немедленно. Четвертое место в составе Си Ци занял молодой человек по имени Линь Лэй. Он не был особенно разорван, но он был достаточно силен, чтобы ошибиться, так как кто-то из военных и его суровое лицо только сделало его более вероятным.

Сигнал начался и Луо Енму зарядился первым. И так же, как и его однофамилец, алебарда упала и сделала громкий бум, остановив сына министра кадров на своих путях, вынужденно защищаясь от послематчевой математики обломков и дыма. Когда дым рассеялся, в земле появилась прорезь размером с алебардное лезвие, при этом от удара треснуло и окружающее асфальтовое покрытие.

Шэнь Тяню расширила глаза, хотя ее щеки все еще были в руке. "Этот Линь Лей не особо выделялся во время соревнований на мечах и даже проиграл, но теперь, когда он держит в руках алебарду, он почти как будто другой человек".

"Сдавайтесь". Линг Лей произнес это одно слово, в тоне, в отличие от того, чтобы просить что-то от кого-то.

"Значит, это была предупредительная забастовка? Подумал Шэнь Тяню.

Луо Енму уставился на глубокую рану, ошеломленный, но он подернул голову, когда услышал, как говорит его оппонент. Шэнь Тяню слышал его глоток.

Этот, похоже, не любит использовать слова, а этот, вероятно, ставит под сомнение то, что он должен делать. В конце концов, он все-таки победил против него, сдаваться так, что это выглядело бы нехорошо". Шэнь Тяню музицировал.

И так же, как Shen Tianyu догадался, Луо Yenmu покачал головой, но проявил

благодарственную улыбку перед его серьезным лицом всплыло. Он встал в боевую позицию, и, видя, что он не отступит даже после предупредительного удара, у Линь Лэя тоже не оставалось другого выбора, кроме как встать в боевую позицию.

http://tl.rulate.ru/book/35399/1013128